

За кулисами
жизни и сцены

Жана МОРО:

Виз. Москва - 1993. - 5 авг. - с. 6.

«Я играла с Филипом»

— Мадам Моро, вас прекрасно знают в Европе, Америке, а вот российский зритель несколько обделен...

— Я получила театральное образование в Парижской консерватории. Играла на сцене «Комеди Франсез» Верочку в «Месяце в деревне» Ивана Тургенева. Когда получила приглашение Жана Вилара работать в Национальном народном театре, не раздумывая, ушла, хотя это вылилось в настоящий скандал и даже в судебный процесс.

Процесс я проиграла, но получила редчайшую возможность быть партнершей великого Жерара Филипа. Когда его не стало, ушла от Вилара. Счастлива, что смогла встретиться с Жераром на съемках его последней картины — «Опасные связи 196С». Обнимая по сюжету моего партнера, я не могла и представить, что у него в груди уже прочно «поселилась» страшная болезнь — рак.

Смерть Филипа буквально раздавила меня. Я и не догадывалась, что будет перевернута еще не одна страшная страница, сожжена еще не одна жизнь — Триоффо, Бунюэль, Уэллс, Фасбиндер, Дэвер, Роне... Кто следующий?

— Вы снимались у выдающихся мастеров. К названным выше, увы, уже ушедшим в мир иной, можно добавить Микеланджело Антониони, Питера Брука, Луи Малля, Филипа де Брока...

— Мне повезло не только на режиссеров, но и на партнеров — Ален Делон, Фанни Ардан, Лючия Бозе, Марчелло Мастроянни, Мишель Пикколи, Брижит Бардо...

— Насколько известно, с последней вы были в неладах на съемках фильма «Виват, Мария!».

— Бардо — неординарный человек. Луи Маллю пришлось потерпеть с ней. Ее капризы и выходы на съемочной площадке шокировали всех. Она откровенно саботировала работу группы. Постановщик не мог избавиться от нее — уже затратили колоссальные средства, а уход Брижит означал бы для него финансовый крах.

Оставалось одно — угождать Бардо. Другая бы на моем месте встала в позу, но Малль верил в меня, зная, что со съемок я не сбегу, и я терпела вместе со всеми.

Вообще-то, у меня лучше складываются отношения с мужчинами.

Читатели «ВМ» уже познакомились с некоторыми фрагментами закулисной жизни отечественных мастеров культуры. А как там у них, на Западе? Возможно, в какой-то мере ответом на этот вопрос послужит интервью с французской актрисой Жанной Моро.

...Ставлю на видео фильм Питера Брука «Модерато кантабиле». На экране элегантная женщина в безукоризненном костюме, умеющая носить меха и очаровывающая чем-то таким, что невозможно выразить словами: тут все вместе — улыбка, прищур, поворот головы, низкий хриловатый голос... Колдовство!

В последние двадцать лет западные критики называют ее «Королева Моро»! Понимаю, это не комплимент актрисе. Это аксиома.

— В жизни тоже?

— И в жизни. Практически не имею подруг. Круг моих знакомств крайне ограничен. Личная жизнь Моро — тайна за семью печатями... У меня великолепный модельер. Он мой друг. Композитор Жан-Кристоф Аверег, который создал музыкальный шоу для меня, стал близким человеком в команде Моро. Вот только так и не смогла найти общий язык со своим сыном. Он взрослый человек, и у него своя жизнь, в которую меня не посвящают.

— Вы снимались в России в фильме «Анна Карамозофф». Как вам приглянулось у нас?

— Разумеется, условия работы на ваших студиях и в Европе во многом отличны. У нас больше деловитости, а у вас больше человеческой доброты. От людей исходит такое тепло, что не проникнуться им просто невозможно.

— А если вас снова пригласят приехать на съемки в Россию?

— Приеду не задумываясь. И еще хочу, чтобы ваши зрители увидели мою первую режиссерскую работу — ленту «Свет». У меня главная роль — Сара. Это картина о судьбе актрисы, о любви и предательстве.

Владимир ВАХРАМОВ.